

РЕШЕНИЕ

ПО ОБЪЕДИНЕННОМУ ДЕЛУ 07/А-10-2019 О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Резолютивная часть решения оглашена «12» ноября 2019 г.

В полном объеме решение изготовлено «26» ноября 2019 г. г. Кемерово, ул. Ноградская, 5

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

Председателя
Комиссии: <...> – руководителя управления;
<...> – начальника отдела судебной и правовой работы;
<...> – начальника отдела топливно-энергетического комплекса;

Членов Комиссии: <...> – главного специалиста-эксперта отдела топливно-энергетического комплекса;
<...> – ведущего специалиста-эксперта отдела топливно-энергетического комплекса,

при ведении аудиозаписи заседания,

в присутствии:

- <...> - представителя ПАО «МРСК Сибири» по доверенности;

- <...> - представителя ООО «Шахта «Грамотеинская» и АО «Шахта Полосухинская» по доверенности;

в отсутствие законного представителя ООО «СибЭнергоТранс-42», уведомленного надлежащим образом о дате, месте и времени заседания Комиссии,

рассмотрев объединенное дело № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по признакам нарушения Публичным акционерным обществом «МРСК Сибири» (660021, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Богграда, 144А; ОГРН 1052460054327, ИНН 2460069527, дата регистрации юридического лица 04.07.2005) в лице филиала ПАО «МРСК Сибири» - «Кузбассэнерго – РЭС» (650099, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Н.Островского, 11) (далее также – ПАО «МРСК Сибири») ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

Определением о назначении дела № 07/А-10-2019 (исх. № 1370 от 15.02.2019) в отношении ПАО «МРСК Сибири» было возбуждено дело по признакам злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии в пределах предварительных географических границ,

определенных территорией, охватываемой электрическими сетями филиала в границах Беловского городского округа, выразившегося незаконном направлении ООО «Шахта «Грамотеинская» уведомления о введении режима ограничения потребления электрической энергии (исх. № 1.4/01/9498-исх от 25.10.2018) до уровня технологической брони (аварийной брони), поскольку ООО «Шахта «Грамотеинская» был заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42», а также с учетом того, что угледобывающее предприятие (использующее подземную добычу) не может быть ограничено до указанного уровня без существенного нарушения безопасности производственных процессов и разрушения подземной инфраструктуры горных выработок, кроме того, в незаконном направлении уведомления о составлении Акта бездоговорного потребления, а также в навязывании Заявителю заключения договора о передаче электрической энергии с ПАО «МРСК Сибири» и расторжения заключенного Заявителем договора о передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42», результатом чего явилось ущемление интересов (создание угрозы) в сфере предпринимательской деятельности ООО «Шахта «Грамотеинская».

Определением о назначении дела № 08/А-10-2019 (исх. № 1371 от 15.02.2019) в отношении ПАО «МРСК Сибири» было возбуждено дело по признакам злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии в пределах предварительных географических границ, определенных территорией, охватываемой электрическими сетями филиала в границах Беловского городского округа, выразившегося в направлении в адрес ООО «СибЭнергоТранс-42» (далее – ООО «СЭТ-42») заявки на введение режима ограничения потребления электрической энергии (исх. № 1.4/01/9546-исх от 25.10.2018) в отношении энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская» до уровня технологической брони (аварийной брони), результатом чего явилось ущемление интересов (создание угрозы) в сфере предпринимательской деятельности ООО «СЭТ-42».

Определением о назначении дела № 09/А-10-2019 (исх. № 1372 от 15.02.2019) в отношении ПАО «МРСК Сибири» было возбуждено дело по признакам злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии в пределах предварительных географических границ, определенных территорией, охватываемой электрическими сетями филиала в границах Новокузнецкого городского округа, выразившегося незаконном направлении АО «Шахта «Полосухинская» уведомления о введении режима ограничения потребления электрической энергии (исх. № 1.4/01/9833-исх. от 01.11.2018) до уровня технологической брони (аварийной брони), поскольку ООО «Шахта «Полосухинская» был заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42», а также с учетом того, что угледобывающее предприятие (использующее подземную добычу) не может быть ограничено до указанного уровня без существенного нарушения безопасности производственных процессов и разрушения подземной инфраструктуры горных выработок, кроме того, в незаконном направлении в адрес Заявителя уведомления о составлении акта о бездоговорном потреблении, составления Актов о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии, выставления обществу счетов на оплату объемов бездоговорного потребления электрической энергии, в навязывании Заявителю заключения договора о передаче электрической энергии с АО «МРСК Сибири» и расторжения

заключенного Заявителем договора о передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42», результатом чего явилось ущемление интересов (создание угрозы) в сфере предпринимательской деятельности АО «Шахта «Полосухинская».

Определением о назначении дела № 10/А-10-2019 (исх. № 1373 от 15.02.2019) в отношении ПАО «МРСК Сибири» было возбуждено дело по признакам злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии в пределах предварительных географических границ, определенной территорией, охватываемой электрическими сетями филиала в границах Беловского городского округа, выразившегося в направлении в адрес ООО «СЭТ-42» заявки на введение режима ограничения потребления электрической энергии (исх. № 1.4/01/9897-исх от 02.11.2018) в отношении энергопринимающих устройств АО «Шахта «Полосухинская» до уровня технологической брони (аварийной брони), результатом чего явилось ущемление интересов (создание угрозы) в сфере предпринимательской деятельности ООО «СЭТ-42».

Указанными определениями рассмотрение дел № 07/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 10/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства назначено на 19.03.2019.

19.03.2019 на заседание Комиссии явились представители ПАО «МРСК Сибири», ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская» и ООО «СЭТ-42».

Прибывшие представители сторон против предложения Комиссии о рассмотрении дел № 07/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 10/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства в одном заседании не возражали.

Представители ПАО «МРСК Сибири» представили письменные возражения по указанным делам.

Заслушав представителей сторон, изучив материалы дел 07/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 10/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства Комиссия пришла к выводу, что дела № 07/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 09/А-10-2019, № 10/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденные в отношении ПАО «МРСК Сибири», являются однородными и взаимосвязанными, кроме того, в делах № 08/А-10-2019, № 10/А-10-2019 участвует один заявитель ООО «СЭТ-42».

Согласно ч. 1 ст. 47.1 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе в порядке, установленном антимонопольным органом, в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения дел вправе объединить в одно производство два и более дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также выделить в отдельное производство одно или несколько дел.

В соответствии с п. 3.122 Приказа ФАС России от 25.05.2012 № 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» антимонопольный орган по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе вправе объединить в одно производство два и более

дела или принять решение о выделении в отдельное производство одного или нескольких дел.

Приказом Кемеровского УФАС России от 20.03.2019 № 39 создана Комиссия по рассмотрению объединенного дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Определениями (исх. № 03/3569 от 29.03.2019, исх. № 03/3570 от 29.03.2019, исх. № 03/3571 от 29.03.2019, исх. № 03/3572 от 29.03.2019) дела 07/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 08/А-10-2019, № 10/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства объединены в одно производство, объединенному делу присвоен номер <...> /А-10-2019.

Определением (исх. № 03/4039 от 12.04.2019) рассмотрение объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 14.05.2019.

14.05.2019 на заседание Комиссии явились представители ПАО «МРСК Сибири», ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская» и ООО «СЭТ-42».

Представителями ПАО «МРСК Сибири» было заявлено устное ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с необходимостью представления дополнительных доказательств, а именно: судебного акта апелляционной инстанции по делу № А27-28314/2018, имеющему отношения к рассматриваемым обстоятельствам.

Представители ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская» против удовлетворения данного ходатайства возражали.

Законный представитель ООО «СЭТ-42» принципиального возражения против удовлетворения заявленного ПАО «МРСК Сибири» не выразил.

Рассмотрев ходатайство ПАО «МРСК Сибири» об отложении рассмотрения объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства на более поздний срок, Комиссия удовлетворила данное ходатайство.

Определением (исх. № 03/5253 от 17.05.2019) рассмотрение объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 01.07.2019.

14.05.2019 на заседание Комиссии явились представители ПАО «МРСК Сибири», ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская».

Представителями ПАО «МРСК Сибири» были заявлены устные ходатайства о приостановлении рассмотрения дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства до рассмотрения судом кассационной инстанции дела № А27-28314/2018 и рассмотрения Арбитражным судом Кемеровской области дела № А27-10918/2019.

Представители ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская» и ООО «СЭТ-42» против удовлетворения данных ходатайств возражали.

Рассмотрев ходатайства ПАО «МРСК Сибири» Комиссия приняла решение об отказе в их удовлетворении.

Заслушав представителей Ответчика, Заявителей Комиссия приходит к выводу, что для полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела необходимо получение дополнительных доказательств.

Определением (исх. № 03/6984 от 04.07.2019) рассмотрение объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 07.08.2019.

07.08.2019 на заседание Комиссии явились представители ПАО «МРСК Сибири», ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская», ООО «СЭТ-42».

Заслушав представителей Ответчика, Заявителей, Комиссия приняла решение об объявлении перерыва в заседании Комиссии на основании ч. 1 ст. 46 Закона о защите конкуренции на стадии принятия решения до 13.08.2019 до 13 часов 45 минут.

В назначенное время на заседание Комиссии явились представители ПАО «МРСК Сибири», ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская».

Согласно ч. 2 ст. 46 Закона о защите конкуренции рассмотрение комиссией дела о нарушении антимонопольного законодательства после перерыва в ее заседании продолжается с того момента, на котором оно было прервано. Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до перерыва в заседании комиссии, не производится.

13.08.2019 Комиссия приняла решение о принятии заключения об обстоятельствах дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции, в случае принятия заключения об обстоятельствах дела дело о нарушении антимонопольного законодательства подлежит отложению.

Определением (исх. № 03/8412 от 16.08.2019) рассмотрение объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 13.09.2019.

В соответствии с ч. 4 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции Комиссией изготовлено и направлено в адрес лиц, участвующих в рассмотрении дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства заключение об обстоятельствах дела.

12.09.2019 ПАО «МРСК Сибири» представило в адрес Комиссии возражения (вх. № 5602) на заключение об обстоятельствах дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства.

Вместе с тем у Комиссии имеются основания для отложения рассмотрения дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, в связи с производственной необходимостью.

Кроме того, у Комиссии отсутствуют сведения о надлежащем уведомлении

законного представителя ООО «СЭТ-42» о дате, месте и времени заседания Комиссии.

Определением (исх. № 03/9317 от 13.08.2019) рассмотрение объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 15.10.2019.

Письмом Кемеровского УФАС России (исх. № 03/10679 от 16.10.2019) лица, участвующие в рассмотрении дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства были уведомлены о переносе рассмотрения дела на 12.11.2019, в связи с производственной необходимостью.

11.11.2019 ПАО «МРСК Сибири» представило дополнительные пояснения по делу № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства (письмо вх. № 6752)

12.11.2019 на заседание Комиссии явились представители ПАО «МРСК Сибири», ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская».

Законный представитель ООО «СЭТ-42» на заседание Комиссии не явился (извещен), в связи с чем Комиссия считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Рассмотрев ходатайство ПАО «МРСК Сибири» от 13.08.2019 Комиссия приходит к выводу об отказе в его удовлетворении, поскольку сведения (документы), которые просит истребовать ПАО «МРСК Сибири», ранее были истребованы Комиссией в материалы дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства и исследованы, по данным обстоятельствам также неоднократно давались пояснения представителями ООО «Шахта Грамотеинская», АО «Шахта Полосухинская».

Заслушав явившихся, изучив материалы объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, Комиссия, приходит к следующим выводам:

I. 24.08.2018 между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «СЭТ-42» заключен договор аренды следующих объектов электросетевого хозяйства: ПС Вентиляторная 35/6 кВ, отпайка с опоры № 59 ВЛ-35 кВ Г1 от ПС «Колмогоровская» 110/35/6 кВ, ПС Вентиляторная 35/6 кВ, отпайка с опоры № 59 ВЛ-35 кВ Г2 от ПС «Колмогоровская» 110/35/6 кВ, расположенных по адресу: Кемеровская область, г. Белово, пгт. Грамотеино, ул. Центральная, 1а, также на основании данного договора между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «СЭТ-42» заключен договор об оказании услуг по передаче электрической энергии от 24.08.2018 № 132.18-42/ШГ-89.

24.08.2018 между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «Энергоресурс» был заключен договор купли-продажи электрической энергии (мощности) № 002-КП/2018 (договор прекратил свое действие 01.12.2018 на основании уведомления потребителя).

Согласно п. 1.1 Договора купли-продажи от 24.08.2018 № 002-КП/2018 настоящим договором не регулируются отношения по передаче электрической энергии потребителю. Потребитель самостоятельно урегулирует отношения по передаче электрической энергии, а также в случаях, установленных действующим

законодательством, и отношения по оперативно-диспетчерскому управлению.

Между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «СЭТ-42» подписан Акт о техническом присоединении с указанием границ раздела балансовой принадлежности.

Также между ООО «СЭТ-42» и ПАО «МРСК Сибири» подписан Акт об осуществлении технологического присоединения № 58/18-Б.

Между ПАО «МРСК Сибири» и ООО «СЭТ-42» в рассматриваемый период действовал договор о передаче электрической энергии от 01.01.2017 № 18.4200.1841.17.

Из материалов дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что ПАО «МРСК Сибири» отказало ООО «СЭТ-42» во включении точек поставки в интересах потребителя в соответствии с Актом об осуществлении технологического присоединения № 58/18-Б в договор о передаче электрической энергии от 01.01.2017 № 18.4200.1841.17.

12.09.2018 ПАО «МРСК Сибири» направило в адрес ООО «Шахта «Грамотеинская» письмо (исх. № 1.4/01/8101-исх.), в котором указало на необходимость заключения Заявителем договора о передаче электрической энергии с ПАО «МРСК Сибири».

Также из данного письма следовало, что ПАО «МРСК Сибири» сочло, что договор о передаче электрической энергии между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «СЭТ-42» заключен с нарушением действующего законодательства, поскольку ООО «СЭТ-42» не является сетевой организацией, так как Решением Кемеровского областного суда от 03.05.2018 по делу № 3а-270/2018 Постановление Региональной энергетической комиссии Кемеровской области (далее – РЭК КО) от 31.12.2017 № 778 в части установления индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями ПАО «МРСК Сибири» и ООО «СЭТ-42» признано недействительным. Замещающий тариф не принят.

Кроме того, указало на то, что объекты электросетевого хозяйства, переданные ООО «Шахта «Грамотеинская» ООО «СЭТ-42» по договору аренды от 24.08.2018 не участвовали в тарифном регулировании при установлении индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями, следовательно, ООО «СЭТ-42» в соответствии с п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила недискриминационного доступа) не вправе до установления тарифа оказывать услуги по передаче электрической энергии.

25.10.2018 в адрес ООО «Шахта «Грамотеинская» поступило письмо ПАО «МРСК Сибири» (исх. № 1.4/01/9498-исх.), к которому приложено уведомление о введении режима ограничения потребления электрической энергии, из которого следует, что ООО «Шахта «Грамотеинская» до 12 часов 06.11.2018 необходимо осуществить самостоятельное ограничение потребления электрической энергии энергопринимающими устройствами шахты (указанных в Приложении № 1) до уровня технологической брони.

В срок до 12 часов 12.11.2018 Заявителю необходимо осуществить самостоятельное ограничение потребления электрической энергии до уровня аварийной брони.

Невыполнение требований, изложенных в указанном уведомлении влечет административную ответственность по ст. 9.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Также, 25.10.2018 ПАО «МРСК Сибири» было направлено соответствующее уведомление на введение режима ограничения потребления электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская» до технологической брони (и далее до аварийной брони) в адрес сетевой организации ООО «СЭТ-42» (исх. № 1/4/01/9546-исх).

При этом в уведомлении указано, что невыполнение требований ПАО «МРСК Сибири» по введению режима частичного ограничения потребления в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская» со своих объектов электросетевого хозяйства повлечет привлечение ООО «СЭТ-42» в административной ответственности по ст. 9.22 КоАП РФ.

06.11.2018 ПАО «МРСК Сибири» в отношении энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская» составлен Акт ограничения режима потребления электрической энергии, из которого следует, что потребитель самостоятельное ограничение не осуществил, отказал в доступе к энергопринимающим устройствам, представитель субисполнителя ООО «СЭТ-42» не явился.

14.01.2019 в адрес Кемеровского УФАС России поступило письмо ПАО «МРСК Сибири» (вх. № 160), к которому приложено уведомление, направленное в адрес Заявителя, об отзыве требования о введении режима самостоятельного ограничения в отношении энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская» в соответствии с уведомлением об ограничении от 25.10.2018 (исх. № 1.4/01/9498-исх.), в связи с заключением ООО «Шахта «Грамотеинская» с 01.12.2018 договора электроснабжения с ООО «МСК Энерго».

Также из материалов дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что 13.12.2018 ПАО «МРСК Сибири» было направлено уведомление (исх. № 1.4/01/11480-исх) о составлении 18.12.2018 в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская» Акта о бездоговорном потреблении, в связи с нарушением п. 127 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения).

В заявлении ООО «СЭТ-42», направленном в Кемеровское УФАС России, сетевой организацией было указано, что ПАО «МРСК Сибири» оказывает давление на ООО «Шахта «Грамотеинская», понуждая заключить потребителя договор о передаче электрической энергии в обход ООО «СЭТ-42».

Также ООО «СЭТ-42» указано на то, что ПАО «МРСК Сибири», являясь лицом не наделенным правом на введение режима ограничения потребления электрической энергии в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская», провоцирует ООО «СЭТ-42» к совершению незаконных действий.

II. 02.07.2018 между АО «Шахта «Полосухинская» и ООО «СЭТ-42» заключен договор аренды № 15/18 следующих объектов электросетевого хозяйства: часть аренды нежилого здания (Электростанция) общей площадью 862,2 м², расположенное по адресу: Кемеровская область, г. Новокузнецк, Заводский район, шоссе Есауловское, № 11, корпус 10, кадастровый (или условный) номер <...> -06/081/2005-701, диспетчерское (оперативное) наименование объекта: ПС 110/35/6 «Юбилейная» (далее – Договор аренды), также 30.08.2018 между АО «Шахта «Полосухинская» и ООО «СЭТ-42» заключен договор об оказании услуг по передаче электрической энергии № 126.18-42.

01.09.2018 между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «Энергоресурс» был заключен договор купли-продажи электрической энергии (мощности) № 001-КП/2018 (договор прекратил свое действие 01.12.2018 на основании уведомления потребителя, позднее потребителем был заключен договор с энергоснабжающей организацией ООО «МСК Энерго»).

Согласно п. 1.1 Договора купли-продажи от 24.08.2018 № 002-КП/2018 настоящим договором не регулируются отношения по передаче электрической энергии потребителю. Потребитель самостоятельно урегулирует отношения по передаче электрической энергии, а также в случаях, установленных действующим законодательством, и отношения по оперативно-диспетчерскому управлению.

Между АО «Шахта «Полосухинская» и ООО «СЭТ-42» подписан Акт о техническом присоединении с указанием границ раздела балансовой принадлежности.

Также между ООО «СЭТ-42» и ПАО «МРСК Сибири» подписан Акт об осуществлении технологического присоединения № 5554НК от 07.08.2018.

Между ПАО «МРСК Сибири» и ООО «СЭТ-42», а в рассматриваемый период действовал договор о передаче электрической энергии от 01.01.2017 № 18.4200.1841.17.

Из материалов дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что ПАО «МРСК Сибири» отказало ООО «СЭТ-42» во включении точек поставки в интересах потребителя в соответствии с Актом об осуществлении технологического присоединения № 5554НК от 07.08.2018 в договор о передаче электрической энергии от 01.01.2017 № 18.4200.1841.17.

10.07.2018 ООО «СЭТ-42» на основании Договора аренды направило в адрес ПАО «МРСК Сибири» дополнительное соглашение к договору о передаче электрической энергии от 01.01.2017 № 18.4200.1841.17 и предложило в сопроводительном письме производить взаимный расчет по точкам поставки Заявителя по тарифам, утвержденным РЭК КО для пары смежных организаций ПАО «МРСК Сибири» - ООО «ЭнергоПаритет», указав, что данный метод взаиморасчета позволит ПАО «МРСК Сибири» в полном объеме получить необходимую валовую выручку (НВВ), а также при использовании данного метода не изменится схема расчета «котла» Кемеровской области.

24.08.2018 ООО «СЭТ-42» письмом повторно направило в адрес ПАО «МРСК Сибири» дополнительное соглашение к

договору о передаче электрической энергии от 01.01.2017 № 18.4200.1841.17, копии данного письма ООО «СЭТ-42» направило в адрес ПАО «Кузбассэнергосбыт», РЭК КО, Администрации Кемеровской области и АО «Шахта «Полосухинская».

Данные обращения ООО «СЭТ-42» оставлены ПАО «МРСК Сибири» без ответа.

Вместе с тем 12.09.2018 ПАО «МРСК Сибири» направило в адрес АО «Шахта «Полосухинская» письмо (исх. № 1.4/01/8102-исх.), в котором указало на необходимость заключения договора о передаче электрической энергии непосредственно с ПАО «МРСК Сибири», минуя ООО «СЭТ-42».

Также из данного письма следовало, что ПАО «МРСК Сибири» сочло, что договор о передаче электрической энергии между АО «Шахта «Полосухинская» и ООО «СЭТ-42» заключен с нарушением действующего законодательства, поскольку ООО «СЭТ-42» не является сетевой организацией, так как Решением Кемеровского областного суда от 03.05.2018 по делу № 3а-270/2018 Постановление РЭК КО от 31.12.2017 № 778 в части установления индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями ПАО «МРСК Сибири» и ООО «СЭТ-42» признано недействительным. Замещающий тариф не принят.

Кроме того, указало на то, что объекты электросетевого хозяйства, переданные АО «Шахта «Полосухинская» ООО «СЭТ-42» по Договору аренды не участвовали в тарифном регулировании при установлении индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями, следовательно, ООО «СЭТ-42» в соответствии с п. 6 Правил недискриминационного доступа не вправе до установления тарифа оказывать услуги по передаче электрической энергии.

03.10.2018 ПАО «МРСК Сибири» направило в адрес АО «Шахта «Полосухинская» дополнение к письму (исх. № 1.4/01/8102-исх.) с приложением оферты договора оказания услуг по передаче электрической энергии от 01.09.2018 № 18.4200.3234.18.

Письмом от 25.10.2018 (исх. № 1489), направленным в адрес ПАО «МРСК Сибири» АО «Шахта «Полосухинская» отклонила вышеуказанную оферту, указав, на невозможность заключения договора с ПАО «МРСК Сибири», поскольку 30.08.2018 АО «Шахта «Полосухинская» с сетевой организацией ООО «СЭТ-42» был заключен договор об оказании услуг по передаче электрической энергии № 126.18-42.

01.11.2018 в адрес АО «Шахта «Полосухинская» поступило письмо ПАО «МРСК Сибири» (исх. № 1.4/01/9833-исх.), к которому приложено уведомление о введении режима ограничения потребления электрической энергии.

Их данного уведомления следует, что АО «Шахта «Полосухинская» до 12 часов 23.11.2018 необходимо осуществить самостоятельное ограничение потребления электрической энергии энергопринимающими устройствами шахты до уровня технологической брони.

В срок до 12 часов 28.11.2018 АО «Шахта «Полосухинская» необходимо осуществить самостоятельное ограничение потребление электрической энергии до уровня аварийной брони.

Невыполнение требований, изложенных в указанном уведомлении влечет административную ответственность по ст. 9.22 КоАП РФ.

Также, 02.11.2018 ПАО «МРСК Сибири» было направлено соответствующее уведомление на введение режима ограничения потребления электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств АО «Шахта «Полосухинская» до технологической брони (и далее до аварийной брони) в адрес сетевой организации ООО «СЭТ-42» (исх. № 1/4/01/9897-исх).

При этом в уведомлении указано, что невыполнение требований ПАО «МРСК Сибири» по введению режима частичного ограничения потребления в отношении АО «Шахта «Полосухинская» со своих объектов электросетевого хозяйства повлечет привлечение ООО «СЭТ-42» в административной ответственности по ст. 9.22 КоАП РФ.

23.11.2018 ПАО «МРСК Сибири» в отношении энергопринимающих устройств АО «Шахта «Полосухинская» составлен Акт ограничения режима потребления электрической энергии, копия которого была направлена в адрес АО «Шахта «Полосухинская».

14.01.2019 в адрес Кемеровского УФАС России поступило письмо ПАО «МРСК Сибири» (вх. № 160), к которому приложено уведомление (направленное в адрес Заявителя), об отзыве требования о введении режима самостоятельного ограничения в отношении энергопринимающих устройств АО «Шахта «Полосухинская» в соответствии с уведомлением об ограничении от 01.11.2018 (исх. № 1.4/01/9833-исх.), в связи с заключением АО «Шахта «Полосухинская» с 01.12.2018 договора электроснабжения с ООО «МСК Энерго».

Также из материалов дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что 01.11.2018 ПАО «МРСК Сибири» было направлено уведомление (исх. № 1.4/01/9851-исх) о составлении 08.11.2018 в отношении АО «Шахта «Полосухинская» акта о бездоговорном потреблении, в связи с нарушением Заявителем п. 127 Основных положений.

08.11.2018 АО «Шахта «Полосухинская» направило в адрес ПАО «МРСК Сибири» возражение (письмо исх. № 1567), из которого следует, что в связи с заключением договора об оказании услуг по передаче электрической энергии № 126.18-42 бездоговорное потребление электрической энергии отсутствует.

12.11.2018 ПАО «МРСК Сибири» повторно направило в адрес АО «Шахта «Полосухинская» письмо (исх. № 1.4/01/10189-исх.) с приложением оферты договора оказания услуг по передаче электрической энергии от 01.09.2018 № 18.4200.3234.18, а также приложило Акт об оказании услуг по передаче электрической энергии от 30.09.2018 и счет-фактуру от 30.09.2018 № 5/007920 для оплаты.

19.12.2018 ПАО «МРСК Сибири» направило в адрес АО «Шахта «Полосухинская» письмо (исх. № 1.4/01/10189-исх.), в котором указало о составлении в отношении АО «Шахта «Полосухинская» Акта о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии от 18.12.2018 № 42-4-3397. Копия составленного акта, а также счет-фактура на оплату объема бездоговорного потребления электрической энергии приложены к данному письму.

В заявлении ООО «СЭТ-42», направленном в Кемеровское УФАС России, обществом было указано, что ПАО «МРСК Сибири» оказывает давление на АО «Шахта «Полосухинская», понуждая заключить потребителя договор о передаче электрической энергии в обход ООО «СЭТ-42».

Также ООО «СЭТ-42» указано на то, что ПАО «МРСК Сибири», являясь лицом не наделенным правом не введение режима ограничения потребления электрической энергии в отношении АО «Шахта «Полосухинская», провоцирует ООО «СЭТ-42» к совершению незаконных действий.

III. Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) территориальная сетевая организация – коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, - с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

Услуги по передаче электрической энергии - комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, которые обеспечивают передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых может осуществляться с учетом особенностей, установленных пунктом 11 статьи 8 настоящего Федерального закона.

В соответствии с п. 5 Правил недискриминационного доступа, в случае если энергопринимающие устройства потребителя электрической энергии присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии, объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства, которые имеют непосредственное присоединение к сетям сетевых организаций (далее - опосредованное присоединение к электрической сети), такой потребитель заключает договор с той сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергетические установки производителей электрической энергии, бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства или энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства) лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, к которым непосредственно присоединено его энергопринимающее устройство.

При этом точкой поставки по договору будет являться точка присоединения энергопринимаемого устройства потребителя электроэнергии к объекту электросетевого хозяйства лица, не оказывающего услуг по передаче электрической энергии.

В силу п. 6 Правил недискриминационного доступа собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

Указанные собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии. В этом случае к их отношениям по передаче электрической энергии применяются положения настоящих Правил, предусмотренные для сетевых организаций.

Потребители услуг, опосредованно присоединенные к электрическим сетям, оплачивают услуги по передаче электрической энергии в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов.

Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2018 по делу № 81-АПГ-18-10 Постановление РЭК КО от 31.12.2017 № 778 в части установления индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями ПАО «МРСК Сибири» и ООО «СЭТ-42» признано недействительным с даты принятия. При этом на РЭК КО возложена обязанность принять нормативные правовые акты, заменяющие Постановление РЭК КО от 31.12.2017 № 778 в отмененной части.

РЭК КО индивидуальный тариф на оказание услуг по взаимной передаче электрической энергии в паре сетевых организаций ПАО «МРСК Сибири» ООО «СЭТ-42» в рассматриваемый период утвержден не был.

Вместе с тем, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63, в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим.

Таким образом, признание судом недействительным (недействующим) нормативного правового акта об установлении регулируемой цены (тарифа) не лишает организацию статуса территориальной сетевой организации (данную правовую позицию занимает и ФАС России).

Материалами дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства подтверждается, что объекты электросетевого хозяйства ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», до заключения договоров аренды с ООО «СЭТ-42», находились в аренде у сетевой организации ООО «ЭнергоПаритет», которая осуществляла фактическую передачу электрической

энергии потребителям.

Из пояснений ПАО «МРСК Сибири», представленных в адрес Кемеровского УФАС России (вх. № 7624 от 07.12.2018, вх. № 7279 от 20.11.2018), следует, что объекты электросетевого хозяйства, переданные Заявителем в аренду ООО «СЭТ-42», не участвовали в тарифном регулировании на 2018 при утверждении индивидуального тарифа на оказание услуг по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями ПАО «МРСК Сибири» и ООО «СЭТ-42», в связи с чем договор о передаче электрической энергии между Заявителем и ООО «СЭТ-42» заключен с нарушением действующего законодательства.

Однако, ПАО «МРСК Сибири» не было учтено, что объекты электросетевого хозяйства, переданные в аренду ООО «СЭТ-42», участвовали в тарифном регулировании на 2018 при утверждении индивидуального тарифа на оказание услуг по передаче электрической энергии для взаиморасчетов в другой паре сетевых организаций ПАО «МРСК Сибири» и ООО «ЭнергоПаритет», в связи с чем ссылаясь ПАО «МРСК Сибири» на существующую судебную практику не имеет отношения к данным обстоятельствам.

Из пояснений ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», следует, что расторжение договора аренды с ООО «ЭнергоПаритет» и заключение договора аренды с другой сетевой организацией было вынужденной мерой, кроме того данные действия обусловлены правом собственника распоряжаться принадлежащим ему имуществом, предоставленным гражданским законодательством и законодательством об электроэнергетике.

В соответствии с ч. 2 ст. 26 Закона об электроэнергетике оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг. Договор оказания этих услуг является публичным.

Обязательным условием оказания услуг по передаче электрической энергии покупателю является его участие в оптовом рынке или наличие у такого покупателя заключенного с производителем или иным поставщиком электрической энергии договора купли-продажи электрической энергии, исполнение обязательств по которому осуществляется надлежащим образом.

При необоснованном уклонении сетевой организации от заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии покупатель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении сетевой организации заключить указанный договор в соответствии с гражданским законодательством.

Сетевая организация в соответствии с настоящим Федеральным законом, правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков вправе отказать покупателю в исполнении своих обязательств по договору оказания услуг по передаче электрической энергии в случае, если такой организации стало известно о неисполнении покупателем своих обязательств по договору купли-продажи электрической энергии.

Пунктом 127 Основных положений определено, что если потребитель (покупатель), заключивший с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией) договор купли-продажи (поставки)

электрической энергии (мощности), не обратился в сетевую организацию для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии, то исполнение по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии не начинается. Если при этом потребитель, который или в интересах которого заключен договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), до заключения и начала исполнения договора оказания услуг по передаче электрической энергии приступил к потреблению электрической энергии, то такой потребитель несет ответственность за бездоговорное потребление электрической энергии.

Под бездоговорным потреблением в силу п. 2 Основных положений, понимается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Вместе с тем ПАО «МРСК Сибири» необоснованно не было учтено то обстоятельство, что отмена судом тарифа ООО «СЭТ-42» не лишает общество статуса территориальной сетевой организации, таким образом, не ограничивает общество в правах оказывать услуги по передаче электрической энергии на основании заключенных договоров с потребителями.

Из материалов дела 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» в соответствии с Правилами недискриминационного доступа были заключены договоры об оказании услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией ООО «СЭТ-42».

Также между ООО «Шахта «Грамотеинская» и ООО «Энергоресурс», АО «Шахта «Полосухинская» и ООО «Энергоресурс» действовали договоры купли-продажи электрической энергии (мощности) (с учетом изменения п. 1.1. данных договоров).

Пунктом 1 ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено право свободы договора.

Реализуя данное право ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» урегулировали отношения на розничных рынках электрической энергии в целях надежного электроснабжения энергопринимающих устройств горнодобывающих предприятий.

Таким образом, требование к ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» о заключении договора о передаче электрической энергии с ПАО «МРСК Сибири» и расторжения заключенных договоров о передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42» не основано на нормах законодательства и нарушает свободу договора.

С учетом того, что договора, заключенные ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» на розничных рынках электрической энергии с ООО «Энергоресурс» и ООО «СЭТ-42», не были кем-либо оспорены и не были признаны недействительными, само по себе несогласие ПАО «МРСК Сибири» с их заключением не делает их таковыми, и не может являться законным основанием для введения в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта

«Полосухинская» режима ограничения потребления электрической энергии, составления акта бездоговорного потребления равно, как и иных действий, в том числе понуждение ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» к заключению договоров о передаче электрической энергии непосредственно с ПАО «МРСК Сибири», минуя нижестоящую сетевую организацию ООО «СЭТ-42».

Таким образом, Комиссия приходит к выводам, что действия ПАО «МРСК Сибири» по направлению в адрес ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» уведомлений о введении режима ограничения потребления электрической энергии до уровня технологической брони (и далее до уровня аварийной брони), а также соответствующих уведомлений на введение режима ограничения потребления электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств в сетевую организацию ООО «СЭТ-42» незаконно.

С учетом изложенного также не основаны на действующем законодательстве Российской Федерации действия ПАО «МРСК Сибири» по направлению (составлению) в адрес ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» уведомления о составлении Акта о бездоговорном потреблении, поскольку бездоговорное потребление отсутствовало.

Данные выводы Комиссии в полной мере подтверждаются вступившими в силу судебными актами по делам № А27-23881/2018, № А27-28314/2018.

В частности судами признано право ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» на заключение договора о передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42» в соответствии с положением о свободе договора.

Довод ПАО «МРСК Сибири» о том, что ООО «СЭТ-42» не является сетевой организацией, а должно рассматриваться в спорных правоотношениях как владелец объектов электросетевого хозяйства, не обладающий правом на оказание услуг по передаче электрической энергии, рассмотрен судами и полностью отклонен.

Также судами оценен и отклонен довод ПАО «МРСК Сибири», что действия ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» по выбору контрагента являются злоупотреблением правом.

Судами отмечено, что законодательство в сфере оказания услуг на розничном рынке электрической энергии не содержит ограничений для таких потребителей услуг в выборе сетевой организации-контрагента и не устанавливает ответственности за такой выбор.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота

от добросовестного поведения (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно правовой позиции, выраженной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2015 № 32-КГ14-17, от 14.06.2016 № 52-КГ16-4, от 20.10.2015 № 18-КГ15-181, по смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом, то есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, поведение управомоченного лица по реализации принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, либо лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволённым образом. При этом лицо совершает действия с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая права и законные интересы других лиц и причиняя им вред или создавая соответствующие условия.

Обстоятельств, указывающих на злоупотребление ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» своим правом судами не установлено.

Доказательств того, что, заключая договор оказания услуг по передаче электрической энергии ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» и ООО «СЭТ-42» действовали согласованно, с целью причинения вреда ПАО «МРСК Сибири», не представлено.

Также судами отмечено, что вне зависимости от того, с какой сетевой организацией ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» был бы заключен договор о передаче электрической энергии, расчет за оказанные услуги осуществлялся бы с применением единых котловых тарифов, установленных Постановлением РЭК Кемеровской области от 31.12.2017 № 778.

В связи с изменившейся схемой взаимоотношений по электроснабжению конечных потребителей ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» необходимость пересмотра единых котловых тарифов, установленных Постановлением РЭК Кемеровской области от 31.12.2017 № 778, отсутствовала.

В соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 38 Закона об электроэнергетике запрещается ограничение режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня, в отношении потребителей электрической энергии, не имеющих задолженности по оплате электрической энергии и исполняющих иные предусмотренные законодательством Российской Федерации и соглашением сторон обязательства.

Согласно п. 1 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Правила ограничения режима потребления) настоящие Правила устанавливают основы регулирования отношений, связанных с введением полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями электрической энергии (мощности) – участниками оптового и розничных рынков электрической энергии (далее – потребители).

В соответствии с п. 1(1) Правил ограничения режима потребления в настоящих Правилах используются следующие основные понятия:

«самостоятельное ограничение режима потребления» - осуществление полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителем самостоятельно в его энергопринимающих устройствах и (или) на его объектах электроэнергетики любым способом;

«инициатор введения ограничения» - лицо, по инициативе которого в соответствии с настоящими Правилами вводится ограничение режима потребления;

«исполнитель» - сетевая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии в точке, точках поставки, сформированных в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, в отношении которых требуется введение ограничения режима потребления, в том числе в случае, когда энергопринимающие устройства и (или) объекты электроэнергетики потребителя присоединены к бесхозным объектам электросетевого хозяйства;

«субисполнитель» - сетевая организация либо иное лицо, включая садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения, которые не оказывают услуг по передаче электрической энергии и к энергопринимающим устройствам и (или) объектам электроэнергетики которых технологически присоединены (в случае отсутствия надлежащего технологического присоединения - непосредственно присоединены) энергопринимающие устройства и (или) объекты электроэнергетики потребителя, ограничение режима потребления которыми подлежит введению в соответствии с настоящими Правилами.

В силу п. 1(2) Правил ограничения режима потребления субисполнитель осуществляет действия по введению ограничения режима потребления в соответствии с требованиями настоящих Правил, установленными для исполнителя, с учетом особенностей, предусмотренных настоящими Правилами.

Порядок взаимодействия исполнителя и субисполнителя, непосредственно осуществляющего введение ограничения режима потребления, аналогичен порядку взаимодействия инициатора введения ограничения и исполнителя, предусмотренному настоящими Правилами, если иное не установлено настоящими Правилами. Исполнитель и субисполнитель вправе детализировать порядок своего взаимодействия при введении ограничения режима потребления в договоре оказания услуг по передаче электрической энергии или в соглашении о взаимодействии между ними.

В соответствии с пп. «в», пп. «г» п. 2 Правил ограничения режима потребления ограничение режима потребления вводится при наступлении любого из следующих обстоятельств: прекращение обязательств по поставке электрической энергии (мощности) по договору энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) и (или) по оказанию услуг по передаче электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики по договору оказания услуг по передаче электрической энергии, выявление факта бездоговорного потребления электрической энергии.

Согласно пп. «г» п. 4 Правил ограничения режима потребления ограничение

режима потребления вводится по инициативе сетевой организации, оказывающей потребителю услуги по передаче электрической энергии в точке, точках поставки, сформированных в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, в отношении которых требуется введение ограничения режима потребления, - в связи с наступлением обстоятельств, указанных в абзацах третьем, четвертом и пятом подпункта «б» и подпункте «в» пункта 2 настоящих Правил.

На основании пп. «д» Правил ограничения режима потребления сетевой организации либо иного лица, к энергопринимающим устройствам и (или) объектам электроэнергетики которых технологически присоединены (в случае отсутствия надлежащего технологического присоединения - непосредственно присоединены) энергопринимающие устройства и (или) объекты электроэнергетики лица, осуществляющего безоговорное потребление электрической энергии, либо сетевой организации, которая в соответствии с Основными положениями обязана принимать меры по сокращению уровня или прекращению потребления электрической энергии, - в связи с наступлением обстоятельств, указанных в подпункте «г» пункта 2 настоящих Правил;

В соответствии с п. 5 Правил ограничения режима потребления частичное ограничение режима потребления вводится в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителей, имеющих в отношении этих устройств и (или) объектов составленный и согласованный в установленном законодательством Российской Федерации об электроэнергетике порядке акт согласования технологической и (или) аварийной брони.

В отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя, ограничение режима потребления электрической энергии которого может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям и который имеет в отношении этих устройств и (или) объектов акт согласования технологической и (или) аварийной брони, в котором указаны уровни технологической и аварийной брони, частичное ограничение режима потребления до уровня аварийной брони, указанного в данном акте, вводится по истечении 5 дней (если иной срок не установлен актом согласования технологической и (или) аварийной брони) после дня введения частичного ограничения режима потребления до уровня технологической брони.

Исполнитель (субисполнитель) обязан ввести частичное ограничение режима потребления со своих объектов электросетевого хозяйства.

В соответствии с п. 3 Приложения к Правилам ограничения режима потребления к категории потребителей, ограничение режима потребления которых может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям, отнесены угольные и горнорудные предприятия – в отношении объектов вентиляции, водоотлива и основных подъемных устройств.

Таким образом, введение режима ограничения потребления электрической энергии в отношении вышеуказанных энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» ниже уровня технологической (аварийной) брони электроснабжения недопустимо.

Согласно п. 7. Правил ограничения режима потребления потребитель, в отношении

энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики которого вводится ограничение режима потребления, обязан осуществить самостоятельно полное ограничение режима потребления указанными энергопринимающими устройствами и (или) объектами электроэнергетики на дату, которая указана в уведомлении об ограничении режима потребления, а если это ограничение вводится в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя, ограничение режима потребления электрической энергии которого может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, в день, следующий за датой, в которую этим потребителем в соответствии с пунктом 16(1) настоящих Правил должны быть выполнены мероприятия по обеспечению готовности к введению полного ограничения режима потребления.

Введение соответствующего ограничения режима потребления исполнителем (субисполнителем) со своих объектов электросетевого хозяйства не отменяет обязанности потребителя выполнить требование о самостоятельном ограничении режима потребления.

Инициатор введения ограничения и исполнитель (субисполнитель) вправе присутствовать при осуществлении потребителем самостоятельного ограничения режима потребления и снять показания приборов учета потребителя на дату и время введения ограничения режима потребления.

В соответствии с п. 16.1 Правил ограничения режима потребления потребитель, ограничение режима потребления которого может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, не устранивший основания для введения ограничения режима потребления, обязан после дня введения в отношении его энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики частичного ограничения режима потребления до уровня аварийной брони либо после дня уведомления его о введении частичного ограничения режима потребления (если у такого потребителя отсутствует акт согласования технологической и (или) аварийной брони или в этом акте не указан уровень аварийной брони):

в течение 3 дней представить исполнителю (субисполнителю) и инициатору введения ограничения утвержденный план мероприятий по обеспечению готовности к введению в отношении его энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики полного ограничения режима потребления;

в срок, предусмотренный соответствующим планом, выполнить указанные мероприятия;

в течение 2 месяцев выполнить мероприятия по установке за свой счет автономных источников питания, обеспечивающих безопасное функционирование его энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики без необходимости потребления электрической энергии из внешней сети, - в случае если в установленный настоящим пунктом срок исполнителю (субисполнителю) не был представлен утвержденный план указанных мероприятий либо если предусмотренный планом срок проведения указанных мероприятий превышает срок, указанный в пункте 16 настоящих Правил.

После выполнения этих мероприятий потребитель обязан направить исполнителю

(субисполнителю) и инициатору введения ограничения уведомление о готовности к введению полного ограничения режима потребления.

На основании п. 8(2) Правил ограничения режима потребления уведомление о введении ограничения режима потребления, направляемое потребителю, отнесенному к потребителям, ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, дополнительно к информации, указанной в пункте 8(1) настоящих Правил, должно содержать следующую информацию:

а) дата введения частичного ограничения режима потребления до уровня аварийной брони - если у потребителя имеется акт согласования технологической и (или) аварийной брони с указанным в нем уровнем аварийной брони;

б) уровень аварийной брони потребителя - если у потребителя имеется акт согласования технологической и (или) аварийной брони с указанным в нем уровнем аварийной брони;

в) информация о том, что полное ограничение режима потребления в отношении потребителя будет введено в течение одного рабочего дня после дня получения исполнителем (субисполнителем) от него уведомления о готовности к введению полного ограничения режима потребления.

Согласно п. 7(2). В случае необеспечения исполнителю (субисполнителю, инициатору введения ограничения) потребителем доступа к принадлежащим ему энергопринимающим устройствам и (или) объектам электроэнергетики, приборам учета при осуществлении этим потребителем действий по самостоятельному ограничению режима потребления исполнитель (субисполнитель, инициатор введения ограничения) составляет акт о необеспечении доступа.

В соответствии с п. 10 Правил ограничения режима потребления в целях введения ограничения режима потребления инициатор введения ограничения обязан:

а) направить потребителю уведомление о введении ограничения режима потребления;

б) направить исполнителю (в предусмотренных настоящими Правилами случаях - субисполнителю) уведомление о необходимости введения ограничения режима потребления. По получении уведомления исполнитель обязан направить уведомление или его копию субисполнителю в течение одного рабочего дня после дня его получения. Если ограничение режима потребления вводится по инициативе сетевой организации, она обязана направить аналогичное уведомление лицу, с которым таким потребителем заключен договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), при условии, что обязательства по этому договору не прекращены на дату уведомления потребителя о введении ограничения режима потребления;

в) одновременно с направлением уведомления потребителю направить информацию о введении ограничения режима потребления в уполномоченный орган субъекта Российской Федерации и федеральный орган исполнительной власти по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, если

ограничение режима потребления вводится в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя, имеющего в отношении указанных устройств и (или) объектов составленный и согласованный в установленном законодательством Российской Федерации об электроэнергетике порядок акт согласования технологической и (или) аварийной брони, и (или) потребителя, ограничение режима потребления электрической энергии которого может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям.

Полагая, что в действиях ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» имелось бездоговорное потребление, ПАО «МРСК Сибири» были направлены в адрес потребителей уведомления о введении режима ограничения, а также уведомление на введение режима ограничения субисполнителю ООО «СЭТ-42».

Как было указано выше, в связи с отсутствием в действиях ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» оснований для введения режима ограничения потребления электрической энергии, предусмотренных пп. «в», пп. «г» Правил ограничения режима потребления, ПАО «МРСК Сибири» инициировало введение ограничения незаконно.

Кроме того, ПАО «МРСК Сибири» не было учтено следующее:

Правила разработки и применения ГАО режима потребления электрической энергии (мощности) и использования противоаварийной автоматики, утверждены Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 06.06.2013 № 290 (далее – Правила разработки ГАО).

Согласно п. 53 Правил разработки ГАО величина технологической брони определяется как минимальный расход электрической энергии (наименьшая потребляемая мощность) и продолжительность времени, необходимые для завершения технологического процесса, цикла производства потребителя, использующего в производственном цикле непрерывные технологические процессы, внезапное прекращение которых вызывает необратимое нарушение технологического процесса и (или) опасность для жизни людей, окружающей среды, после чего может быть произведено отключение соответствующих энергопринимающих устройств, с учетом следующего.

Продолжительность времени, необходимая вышеуказанному потребителю для завершения технологического процесса, цикла производства, устанавливается на основании проектной документации, а при ее отсутствии определяется по взаимному согласованию сетевой организации и потребителя в порядке, предусмотренном Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, Правилами технологического присоединения.

Наименьшая потребляемая мощность признается равной величине максимальной мощности токоприемников, необходимой для завершения технологического процесса, цикла производства в указанное время и определяемой на основании проектной документации, а при ее отсутствии – по взаимному согласованию между сетевой организацией и потребителем в порядке, предусмотренном Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, Правилами технологического присоединения.

В соответствии с п. 54 Правил разработки ГАО величина аварийной брони определяется как минимальный расход электрической энергии (наименьшая потребляемая мощность) объектов потребителя с полностью остановленным технологическим процессом, обеспечивающий их безопасное для жизни и здоровья людей и окружающей среды состояние, и признается равной величине максимальной мощности токоприемников дежурного и охранного освещения, охранной и пожарной сигнализации, насосов пожаротушения, связи, аварийной вентиляции таких объектов, согласованной сетевой организацией и потребителем в порядке, предусмотренном Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, Правилами технологического присоединения.

Из изложенного следует, что при введении режима ограничения потребления электрической энергии до уровня аварийной брони в силу прямого указания п. 53, п. 54 Правил разработки ГАО осуществление технологического процесса невозможно.

Угледобывающее предприятие имеет непрерывный производственный цикл, связанный с одновременным нахождением в горных выработках большого числа людей, жизнь которых будет подвергнута угрозе при необходимости экстренной эвакуации, также угледобывающее предприятие (использующее подземную добычу) не может быть ограничено до указанного уровня без существенного нарушения безопасности производственных процессов и разрушения подземной инфраструктуры горных выработок, что ущемляет интересы Заявителя в сфере предпринимательской деятельности, а также создает угрозу ухудшения экономической ситуации в Кемеровской области, в связи с прекращением добычи и отгрузки добытого угля контрагентам, которые зависят от непрерывной (бесперебойной) поставки угля и не нарушают закон.

Сведения о последствиях введения, инициированного ПАО «МРСК Сибири», режима ограничения потребления электрической энергии подтверждаются материалами дела 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, пояснениями (документами) ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская».

То обстоятельство, что ограничение потребления электрической энергии до уровня технологической и аварийной брони электроснабжения на ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» не было введено, связано с невозможностью ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» остановки технологического процесса, а также отказом от исполнения незаконных уведомлений ПАО «МРСК Сибири» сетевой организацией ООО «СЭТ-42».

При этом в целях защиты нарушенного действиями ПАО «МРСК Сибири» по инициированию режима ограничения потребления права ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», ООО «СЭТ-42» обратились в антимонопольный орган.

Комиссия приходит к выводу, что ПАО «МРСК Сибири» был избран способ защиты субъективных гражданских прав с превышением допустимых пределов. При этом ПАО «МРСК Сибири» не было лишено других способов защиты своего действительного (либо мнимого права) в судебном порядке.

Довод ПАО «МРСК Сибири», о том, что при направлении уведомлений о введении режима ограничения потребления электрической энергии в адрес ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» не создало для предприятий обязанности по исполнению требований по введению режима ограничения до уровня технологической и аварийной брони электроснабжения и не создало реальную угрозу остановки технологического процесса, Комиссией отклоняется, поскольку данные правоотношения целиком регулируются Правилами ограничения режима потребления, не соблюдение которых недопустимо и является нарушением законодательства Российской Федерации.

ПАО «МРСК Сибири» было инициировано введение режима потребления электрической энергии в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская».

Следует учитывать, что уведомления в адрес потребителей и ООО «СЭТ-42» были направлены специализированным хозяйствующим субъектом, указанным в пп. «г», пп. «д» п. 4 Правил ограничения режима потребления, к объектам электросетевого хозяйства которого имеют технологическое присоединение энергопринимающие устройства ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», опосредованно через объекты электросетевого хозяйства ООО «СЭТ-42».

Правилами ограничения режима потребления не предусматривается возможность принесения возражений на направленные уведомления, отказа от исполнения, указанных в уведомлении требований.

В связи с чем, Комиссией отклонен довод ПАО «МРСК Сибири» о том, что обществом не мог быть введен режим ограничения потребления электрической энергии в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» со своих объектов электросетевого хозяйства, поскольку у ПАО «МРСК Сибири» и потребителей отсутствует общая граница балансовой принадлежности электрических сетей.

Процедура введения режима ограничения потребления электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств потребителей, определенная Правилами ограничения режима потребления, предусматривает порядок введения инициатором режима ограничения в отсутствии общих границ балансовой принадлежности электрических сетей, таким образом, данное обстоятельство не могло являться препятствием для ПАО «МРСК Сибири».

ПАО «МРСК Сибири» направило в адрес субисполнителя ООО «СЭТ-42» уведомления о необходимости введения со своих объектов электросетевого хозяйства, в случае если потребителями не будет введен требуемый уровень ограничения, таким образом, ПАО «МРСК Сибири» были созданы все условия для реального введения режима ограничения потребления до уровня технологической и аварийной брони электроснабжения в указанные сроки.

Направленные ПАО «МРСК Сибири» в адрес ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», ООО «СЭТ-42» уведомления о введении режима ограничения потребления в сроки, когда такое ограничение должно быть выполнено самостоятельно отозваны не были, в связи с чем ООО «СЭТ-42», обязано было приступить к ограничению потребления ООО «Шахта «Грамотеинская», АО

«Шахта «Полосухинская» со своих объектов электросетевого хозяйства, при этом должно было ввести ограничение в отношении энергопринимающих устройств горнодобывающих предприятий, в том числе, отнесенных к первой категории надежности электроснабжения (главный шахтный водоотлив).

Довод ПАО «МРСК Сибири» о том, что в отношении объектов электросетевого хозяйства ООО «СЭТ-42» обществом не инициировалось введение режима ограничения в отношении ООО «СЭТ-42», не имеет отношения к рассматриваемым в деле обстоятельствам (ООО «СЭТ-42», не располагает энергопринимающими устройствами), вместе с тем ПАО «МРСК Сибири», являясь вышестоящей сетевой организацией имело техническую возможность введения режима ограничения потребления электрической энергии энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» путем отключения от электрических сетей ПАО «МРСК Сибири» объектов электросетевого хозяйства ООО «СЭТ-42», к которым присоединены энергопринимающие устройства горнодобывающих предприятий, в связи с чем угроза отключения ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» воспринималась как вполне реальная.

В возражениях на заключение об обстоятельствах дела ПАО «МРСК Сибири» приведен довод об отсутствии у общества доминирующего положения, поскольку потребители ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» не имеют непосредственного технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства ПАО «МРСК Сибири», данный довод ПАО «МРСК Сибири» Комиссией отклоняется, поскольку Законом о защите конкуренции, установлено что доминирующее положение на товарном рынке признается у хозяйствующего субъекта, находящегося в состоянии естественной монополии, при этом, к электрическим сетям ПАО «МРСК Сибири» имеют технологическое присоединение объекты одного из заявителей ООО «СЭТ-42», а через них опосредовано заявители ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская».

Между тем рассматриваемые Комиссией обстоятельства имеют отношения к действиям ПАО «МРСК Сибири» как территориальной сетевой организации, таким образом, совершенные в состоянии естественной монополии, в результате которых были ущемлены интересы других лиц в сфере предпринимательской деятельности.

В возражениях на заключение об обстоятельствах дела ПАО «МРСК Сибири» приведен о том, что антимонопольным органом был разрешен гражданско-правовой спор Комиссией отклоняется в виду следующего:

В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума от 30.06.2008 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 30) к нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, ст. 1 ГК РФ, и ст. 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) антимонопольное регулирование и контроль на оптовом и розничных рынках осуществляются антимонопольным органом в соответствии с антимонопольным законодательством

Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом, и принятыми в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации актами федерального антимонопольного органа.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением (в том числе навязывание цены при заключении договора, неверное применение регулируемых цен (тарифов)), принимает меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности.

Однако необходимо учитывать, что, прекращая указанное нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесенных убытков.

Комиссией Кемеровского УФАС России в рамках рассмотрения дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства не разрешался и не мог быть разрешен гражданско-правовой спор хозяйствующих субъектов, поскольку обстоятельства, рассмотренные в деле касались соблюдения Правил ограничения режима потребления, при введении режима ограничения потребления электрической энергии, Основных положений, которые не относятся к сфере публичных правоотношений сетевой организации.

Также согласно п. 20 Постановление Пленума ВАС РФ № 30 право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд.

В случае, если в ходе судебного разбирательства установлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган, и в арбитражный суд, судам рекомендуется на основании части 5 статьи 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом.

Обстоятельства, рассмотренные в деле № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства никем из участников настоящего дела на рассмотрения в суд не передавались, не явились предметами исковых требований сторон.

Более того, в соответствии с абз. 9 ч. 2 ст. 25 Закона об электроэнергетике на оптовом и розничных рынках действует система регулярного контроля за их

функционированием, имеющая целью своевременное предупреждение, выявление, ограничение и (или) пресечение действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, в том числе злоупотребления доминирующим положением на оптовом и розничных рынках.

В силу абз. 10, абз. 15 ч. 2 ст. 25 Закона об электроэнергетике объектами антимонопольного регулирования и контроля являются действия субъектов оптового или розничных рынков, занимающих доминирующее положение на указанных рынках.

В связи с чем антимонопольный орган, рассматривая дело № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства осуществлял прямо предусмотренные действующим законодательством полномочия по контролю антимонопольного законодательства и законодательства об электроэнергетике Российской Федерации, в том числе Правил ограничения режима потребления, Основных положений.

Довод об отсутствии в действиях ПАО «МРСК Сибири» угрозы ущемления интересов в сфере предпринимательской деятельности опровергается материалами дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства.

Довод ПАО «МРСК Сибири» о том, что ПАО «МРСК Сибири» составляя Акт бездоговорного потребления не прибегало к каким-либо способам защиты субъективных прав, в защищало интересы государства, отклонен как основанный на ошибочном толковании материальных и процессуальных норм права.

Кроме того Комиссией бездоговорного потребления со стороны ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» не имелось в течение всего рассматриваемого периода, поскольку потребителями были заключены договоры купли-продажи электрической энергии и самостоятельно урегулированы отношения по передаче электрической энергии путем заключения соответствующих договоров с сетевой организацией ООО «СЭТ-42», о чем было известно ПАО «МРСК Сибири», при этом обществом требования Основных положений в отношении установления факта бездоговорного потребления были просто проигнорированы.

Из материалов дела 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что ПАО «МРСК Сибири» было сделано все для реального введения режима ограничения в отношении ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», при этом ПАО «МРСК Сибири» переложило бремя совершения незаконных действий, а также ответственность за последствия за введение режима ограничения в отношении горнодобывающих предприятий на третье лицо – ООО «СЭТ-42», результатом чего явилось ущемление интересов в сфере предпринимательской деятельности нижестоящей сетевой организации.

Между, ПАО «МРСК Сибири» являясь территориальной сетевой организацией, субъектом естественной монополии, специализированным участником товарного рынка, связанного с передачей электрической энергией, обладающим

необходимыми компетенциями, знаниями, защищая свои субъективные права, обязано было в соответствии с принципами гражданского оборота, действовать разумно и добросовестно, соотносить свои действия с вытекающими из них последствиями и угрозами, что не было сделано.

Иные доводы и обстоятельства, изложенные ПАО «МРСК Сибири» в возражениях на заключение об обстоятельствах дела были оценены Комиссией, между тем, отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании правовых норм антимонопольного законодательства, по существу, повторяют ранее изложенное ПАО «МРСК Сибири» в письменных и устных пояснениях представленных Комиссии и выражают несогласие с правовой оценкой Комиссией рассмотренных обстоятельств дела.

Региональной энергетической комиссией Кемеровской области для ПАО «МРСК Сибири» на 2017 и 2018 г.г. были утверждены тарифы на услуги по передаче электрической энергии.

Услуги по передаче электрической энергии, согласно ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

На основании ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В соответствии с Обзором состояния конкурентной среды на рынке услуг по передаче электрической энергии (мощности) в административных границах Кемеровской области за 2017, 2018 г.г. определено доминирующее положение ПАО «МРСК Сибири» на рынке услуг по передаче электрической энергии в пределах географических границ, определенной территорией, охватываемой электрическими сетями филиала ПАО «МРСК Сибири» «Кузбассэнерго-РЭС», в Беловском и Новокузнецком городских округах.

Частью 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 для квалификации действий (бездействия), как злоупотребления доминирующим положением, достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или

ущемления интересов других лиц.

Суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства действия (бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, прямо руководствуясь ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

При этом необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в Постановлении Пленума ВАС РФ № 30, согласно которым суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. Оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 10, ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определить, были ли совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Комиссия по рассмотрению объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, учитывая совокупность имеющихся доказательств, в частности Акты, сведения, письма, считает, доводы ответчика об отсутствии в действиях ПАО «МРСК Сибири» нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации несостоятельными, квалифицирует действия ПАО «МРСК Сибири» как нарушение ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Сведений о материальном ущербе ООО «СЭТ-42», ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская» причиненном вследствие нарушения ПАО «МРСК Сибири» ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, в материалы дела объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства не представлено.

Оснований для выдачи ПАО «МРСК Сибири» предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства Комиссией не установлено.

Руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч. 1 - 4 ст. 41, ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции.

РЕШИЛА:

1. Признать Публичное акционерное общество «МРСК Сибири» (660021, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Бограда, 144А; ОГРН 1052460054327, ИНН 2460069527, дата регистрации юридического лица 04.07.2005) в лице филиала ПАО «МРСК Сибири» - «Кузбассэнерго – РЭС» (650099, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Н.Островского, 11) нарушившим ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии в пределах географических границ, определенных территорией, охватываемой электрическими сетями филиала ПАО «МРСК Сибири» «Кузбассэнерго-РЭС», в Беловском и Новокузнецком городских округах, а именно: в совершении незаконных действий по введению (инициированию) режима ограничения потребления электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств ООО «Шахта «Грамотеинская», АО «Шахта «Полосухинская», составления Актов о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии, выставления счетов на оплату объемов бездоговорного потребления электрической энергии, а также в навязывании Заявителю заключения договора о передаче электрической энергии с ПАО «МРСК Сибири» и расторжения заключенного Заявителем договора о передаче электрической энергии с ООО «СЭТ-42», результатом чего явилось ущемление интересов (создание угрозы) в сфере предпринимательской деятельности ООО «СЭТ-42», а также потребителей.

2. Предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства Комиссией не выдавать.

3. Передать материалы объединенного дела № 07/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства должностному лицу Кемеровского УФАС России для решения вопроса о возбуждении в отношении ПАО «МРСК Сибири» административного производства

<...>

Председатель Комиссии:

<...>

<...>

Члены Комиссии:

<...>

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.